

СОВРЕМЕННОЕ ЭССЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ

Н. С. Белякова

Широкому кругу читателей Вирджиния Вулф известна, в первую очередь, как автор экспериментальных романов, яркая представительница модернизма. До недавнего времени роль Вулф как литературного критика недостаточно осознавалась читателями и даже исследователями творчества писательницы.

«Modern Essay» – именно такое название получило одно из эссе Вирджинии Вулф, вошедшее в первую серию сборника «The Common Reader». Как видно из заглавия, основным объектом интереса писательницы стало современное ей эссе, точнее, те новшества, которыми обогатили эту жанровую форму писатели. Эссе самой Вулф вполне подходят под определение «modern», так как они, безусловно, были актуальными для времени своего написания. Однако, несмотря на очевидную связь эссе Вулф с проблемами и реалиями прошлого века, они остаются современными и для читателей начала XXI века.

Именно с жанра эссе начала писательница свою творческую деятельность и продолжала работать в его рамках в течение всей своей жизни. Двухтомный сборник «The Common Reader» и четырехтомное собрание эссе «Collected Essays» свидетельствуют о немалом интересе писательницы к жанровой форме эссе как таковой.

Эдвард Морган Форстер, размышляя о критическом гении писательницы, заключил, что «в своих критических работах В. Вулф романист больше, чем в романах» [1, с. 25]. Нельзя не согласиться с этим более чем справедливым утверждением. Если в романах Вирджиния Вулф стремилась к своего рода «обезличиванию автора», то в жанре эссе полнее ощущается индивидуальность самой писательницы. Слегка игривый, ироничный, свободный тон эссе контрастирует с эмоциональной напряженностью ее художественной прозы.

В первом сборнике эссе «The Common Reader» раскрывается необыкновенно широкий круг интересующих писательницу литературных проблем. Несмотря на глубокое знакомство с литературой прошлых столетий и современности, Вирджинии Вулф в своей литературной критике никогда не уходит в сторону узкого профессионализма. Название сборника эссе «The Common Reader» обнаруживает живой интерес писателя и критика к личности читателя. Причем скромное название сборника вовсе не предполагает ориентацию на запросы среднего читателя, ведь «common reader» не синонимично понятиям «common man» или «common woman». Вероятнее всего, под «common reader» подразумевается образо-

ванный, любознательный читатель, неустанно задающий извечные и вполне традиционные вопросы, на которые Вулф отвечает в своей неповторимой манере. В этой связи интересно обратиться к эссе «How Should One Read a Book?».

В данном эссе писательница рассуждает о сложности процесса чтения и понимания литературного произведения, называя чтение великого романа «a difficult and complex art» [2, с. 236]. Первой строкой эссе Вулф определяет свое видение проблемы: «In the first place, I want to emphasize the note of interrogation at the end of my title» [2, с. 233]. Таким образом, читатель понимает, что и сама писательница задается тем же вопросом, и вряд ли эссе будет содержать свод правил к чтению романа. Причиной появления вопросительного знака в конце заглавия служит убеждение писательницы в том, что «Even if I could answer the question for myself, the answer would apply only to me and not you» [2, с. 233]. Это утверждение полностью соответствует «философии» писательницы, согласно которой не существует единой, абсолютно верной точки зрения. Тем не менее читатель получает от писательницы совет, парадоксальный по своему содержанию: «The only advice, indeed, that one person can give to another about reading is to take no advice, to follow your own instincts, to use your own reason, to come to your own conclusions» [2, с. 234]. Эта идея основана на убеждении в том, что акт чтения крайне индивидуален и что никакой критик или общепризнанный авторитет не может диктовать читателю «how to read, what to read, what value to place upon what we read» [2, с. 234]. Ибо если читатель пойдет на поводу у критика, то неизбежно разрушится «the spirit of freedom», который и составляет уникальность литературного опыта. Если в более раннем программном эссе «Modern fiction» Вирджиния Вулф подчеркивала необходимость абсолютной свободы художника, то в эссе «How Should One Read a Book?» писательница заостряет внимание на неотъемлемом компоненте взаимодействия автора и читателя – на полной свободе второго.

Как опытному читателю, Вирджинии Вулф удастся подробно описать всю сложность процесса чтения, подразделив его на серию следующих друг за другом этапов. После первого этапа «вчувствования» в произведение следует более сложный этап, требующий от читателя самостоятельности взгляда, пронизательности, умения «читать» книгу после того, как она закрыта и отложена в сторону. Конечным и самым сложным шагом является формирование собственного отношения к прочитанному произведению: «...It is still more difficult to press further and to say, “Not only is the book of this sort, but it is of this value: here it fails, here it succeeds; this is bad; that is good”» [2, с. 242].

Если «common reader» сталкивается с такими нелегкими задачами при чтении произведения, то в чем же, по мнению писательницы, обстоит сложность «those rare being who are also critics» [2, с. 244]. Отнюдь не случайно Вирджиния Вулф называет критика необыкновенным существом. С одной стороны, критик должен уяснить «how should one read a book», с другой же – овладеть мастерством написания критического произведения. Попытаемся ответить на вопрос «how should one write an essay», обратившись к эссе «Modern Essay».

Итак, качественным отличием талантливого критика является знание «how to write». Среди всех необходимых умений оно признается основополагающим.

Размышляя о достоинствах и недостатках эссе, написанных в период с 1870 по 1920 годы, Вирджиния Вулф демонстрирует свое понимание этой жанровой формы, мастерства эссеиста; положительной, нейтральной либо отрицательной оценкой подчеркивает близость определенных позиций собственному художественному кредо. Так, например, известное утверждение М. Арнольда о том, что основным назначением критики является «увидеть предмет таким, каков он есть на самом деле» [3, с. 110] однозначно опровергается Вулф. По ее мнению, «дословному правдосказанию» нет места в эссе, цель которого доставить удовольствие.

Своего современника Макса Бирбома Вирджиния Вулф справедливо называет «the prince of his profession», а его эссеистику – «the triumph of style» [4]. Именно этот критик, по мнению Вулф, в совершенстве овладел самым опасным и тонким инструментом эссеиста: «He has brought personality into literature...» [4].

Социальные изменения, быстрый темп жизни, сокращение периодических изданий и многие другие явления современной жизни значительно повлияли на литературу начала XX века, и в частности на жанр эссе, о чем Вулф размышляет в последней части «Modern Essay». По мнению писательницы, в эссеистике Лукаса, Линда, Клаттона Брока и многих других современников исчезает индивидуальность автора и из частного эссе превращается в публичное.

В собственной эссеистике Вирджиния Вулф обращается к творчеству очень многих писателей, представителей различных направлений, национальностей, временных отрезков, что характеризует ее как писателя либеральных взглядов с необыкновенной эрудицией. Особо следует отметить широту литературных интересов и гибкую природу критического подхода Вирджинии Вулф, так как зачастую ее воспринимают как полемика критика, настаивавшего на приоритете модернистского виде-

ния. Такое недопонимание основано на популярности двух программных эссе Вирджинии Вулф «Modern Fiction» и «Mr. Bennett and Mrs. Brown». Бесспорно, прочтение этих эссе вне контекста остальных критических работ писательницы приведет к искаженному пониманию авторской точки зрения.

Каждым своим эссе Вирджиния Вулф подчеркивает неразрывную связь с литературой, критической традицией прошлого и в то же время по-новому рассматривает творчество того или иного писателя, заново открывает его современникам, переосмыслив и придав актуальность его наследию. Так, в художественной манере автора «Тристама Шенди» Вулф привлекает необычность стиля, умение переключить интерес с внешнего на внутреннее, тонкий подход к индивидуальным переживаниям героев. Подробно проанализировав новаторство Стерна, писательница приходит к смелому выводу: «В этом внимании к молчанию, а не речи, Стерн – предшественник современных писателей. Поэтому-то он гораздо ближе нам сегодня, чем его великие современники ричардсоны и филдинги» [5, с. 291].

Противоречие устоявшемуся взгляду никогда не препятствовали Вирджинии Вулф высказывать в своих эссе, статьях, рецензиях собственное мнение. Тонкое сочетание субъективизма с непредвзятым подходом к интерпретации любого автора и произведения составляет большую силу Вулф как критика. Это позволяет писательнице оценить индивидуальные достижения таких романистов как Пруст, Тургенев, Остен, Диккенс, Джойс, какими бы разными они не были. Ведь, как утверждает Вирджиния Вулф, любой метод правилен, и если метод четко выражает мысль писателя, если писателю присущ «truth of insight» – фраза, встречающаяся во многих эссе Вулф – то он обладает всеми шансами для того, чтобы создать значительное произведение.

Литература

1. *Гениева Е.* Остановись мгновение // *Woolf V.* Предисловие к сборнику «Mrs. Dal- loway and Essays». М.: Raduga Publishers. 1984. С. 7–30.
2. *Woolf V.* How Should One Read a Book // *The Virginia Woolf Reader.* NY.: A Harvest Book, 2003. P. 233–245.
3. *Арнольд М.* Назначение критики в наше время // Писатели Англии о литературе XIX–XX вв. М.: Прогресс, 1981. С. 110–130.
4. *Woolf V.* Modern Essay // *The Common Reader. First Series* (1925). <http://gutenberg.net.au/ebooks03/0300031.txt>.
5. *Вулф В.* Сентиментальное путешествие // Писатели Англии о литературе XIX–XX вв. М.: Прогресс, 1981. С. 289–294.